

Машина медленно двигалась по бетонной дороге, огибающей край водохранилища. Мартовский день был наполнен весенним теплом и светом, а вдоль дороги на деревьях магнолии распустились пышные цветы. Увидев знакомые пейзажи, Цзян Жун невольно сбавил скорость.

По обеим сторонам дороги виднелись неприметные бетонные ответвления. Когда машина приблизилась к одному из них, Цзян Жун свернул. Дорога была узкой, всего около двух метров шириной, и едва позволяла проехать одной машине.

Проехав по извилистой бетонной дороге вглубь гор около четырехсот-пятисот метров, он оказался перед тихой горной долиной. В долине стояло несколько домов, разбросанных тут и там. Дома не выглядели заброшенными, большинство из них были красиво оформленными виллами.

Родной дом Цзян Жуна находился на северо-восточном склоне горы. Это был не огромный трехэтажный особняк, но уютное и стильное жилище. Дом был квадратной формы, а среди цветущих растений можно было разглядеть крышу, покрытую темной черепицей.

Чем ближе он подъезжал к дому, тем сильнее билось его сердце. Немного успокоившись, он вышел из машины и направился к воротам.

В юго-восточном углу за воротами росло большое финиковое дерево. Это дерево было специально выбрано дедушкой из сада, но, к сожалению, оно так и не успело дать плодов, потому что Цзян Жуна увезли в город С. С тех пор каждый год, когда наступал сезон созревания фиников, он был занят делами и не мог вернуться. Поэтому он так и не попробовал плоды с этого дерева.

Однако он знал, что финики с этого дерева были большими, хрустящими и сладкими, даже лучше, чем те, что продаются на рынке.

Поглаживая грубую кору дерева, Цзян Жун с грустью произнес:

— Снова встретились.

На этот раз, когда дом будет перестраиваться, он попросит рабочих обойти дерево стороной и обильно удобрить его, а также подготовить достаточно средств от вредителей.

Постояв немного у дерева и вспомнив прошлое, он посмотрел на ворота. Дом был отремонтирован его родителями несколько лет назад. Они планировали вернуться сюда на пенсию, но, несмотря на ремонт, так и не прожили здесь ни дня.

В прошлой жизни, когда он приехал сюда, ворота уже были открыты. Теперь же они оставались закрытыми, как будто хозяева только что ушли.

Цзян Жун глубоко вздохнул и достал из кармана ключ. Несколько раз пытаясь вставить его в замок, он наконец услышал щелчок, и ворота легко открылись.

Стоя во дворе, он на мгновение почувствовал себя потерянным. Оглядывая засохшие лозы на стенах и слушая, как ветер шелестит в дверях, он услышал в голове знакомый голос:

— Жунжун, иди домой—

Это были голоса дедушки и бабушки, которые в детстве звали его домой, когда он заигрывался

допоздна. В прошлой жизни, в самые отчаянные моменты, этот голос звучал в его голове, давая ему цель и направление. Хотя в прошлой жизни он не смог избежать гибели от лап мутировавших крыс, он был благодарен, что умер в знакомом месте.

Пройдя через стену-ширму, он направился в главный зал. В последний раз он был здесь в начале прошлого года. Дом долго пустовал, и, открыв дверь, он почувствовал запах пыли.

Внутри было немного мебели, и убирать было практически нечего. Осмотревшись, он нашел в шкафу фотоальбом. Открыв его, он увидел фотографию ребенка, который смеялся, обнимая собаку.

Ребенок на фото был похож на Цзян Сяохэна. Одной рукой он обнимал собаку, а другой махал в камеру. Это был он сам в детстве.

Увидев эту фотографию, Цзян Жун невольно улыбнулся. Он даже не помнил, что у него была такая милая фотография. Пролистав альбом, он увидел, что большинство снимков были из его детства, а остальные — с дедушкой и бабушкой. Каждая фотография была аккуратно заламинирована, и, несмотря на годы, цвета оставались яркими.

Современные люди привыкли к электронике и предпочитают хранить фотографии на компьютерах или телефонах, чтобы просматривать их в любой момент. Фотоальбомы, которые требуют времени и усилий, кажутся устаревшими. Однако это были самые дорогие воспоминания, оставленные ему ушедшими родственниками. Листая альбом, он вспоминал забавные моменты из детства, и его улыбка становилась все шире.

Пока Цзян Жун вспоминал прошлое, снаружи раздался звук автомобильного гудка. Он с удивлением закрыл альбом и посмотрел на время. Оказалось, что уже наступило время, назначенное для встречи с строительной бригадой.

Первыми приехали три экскаватора. Убедившись в правильности места для работ, операторы приступили к делу.

Стена-ширма рухнула, и Цзян Жун почувствовал смешанные чувства. Дом, который защищал их в прошлой жизни, теперь был разрушен. Ему было жаль, но, думая о том, что здесь будет построен более крепкий дом, он быстро избавился от сожаления.

Тихая долина наполнилась шумом экскаваторов, но, кроме испуганных птиц и зверей, никто не пришел посмотреть. Красивые дома поблизости пустовали. Хотя здесь был прекрасный вид, жить здесь было неудобно. Люди предпочитали селиться в местах с развитой инфраструктурой, где было легче добираться до работы и учебы.

Цзян Жун не знал, сколько времени займет строительство дома, но через час дом уже был неузнаваем. Когда он размышлял о скорости работы экскаваторов, сзади раздался голос Чу Цяна:

— Сяо Цзян!

Цзян Жун обернулся и с удивлением посмотрел на Чу Цяна:

— Цянцзы? Ты как тут оказался?

Чу Цян оглядел строительную площадку:

— Я привез родителей. Сегодня сорок седьмой день со смерти моего дяди. Раз уж я здесь, решил заглянуть и посмотреть, как у тебя дела. Работа идет быстро, я думал, что начнете завтра.

Цзян Жун вспомнил, что в конце прошлого года умер дядя Чу Цяна, и их семья не смогла нормально отпраздновать Новый год. Как быстро пролетело время, уже сорок седьмой день.

Не успели они поговорить и пары минут, как зазвонил телефон Цзян Жуна. На экране появилось заплаканное лицо Цзян Сяохэна. Его большие глаза блестели от слез, а пухлые щеки покраснели. Он плакал, говоря:

— Папа...

Одновременно из телефона раздался незнакомый женский голос:

— Господин Цзян, ваш малыш плачет и хочет вас видеть. Я не знаю, что делать, пожалуйста, успокойте его.

Чу Цян насторожился:

— Что происходит?

Цзян Жун повернулся и тихо сказал:

— У меня много дел, и некому присматривать за Сяохэном, поэтому я нанял няню...

Запасы и строительство дома находились в сотнях километров от его родного города, и дорога туда и обратно занимала три часа. Если бы он ездил туда и обратно каждый день, то тратил бы шесть часов только на дорогу. Это было нереально, и, когда дела накапливались, он не мог уделять время обеим задачам и заботе о Сяохэне.

Поэтому он нанял няню пару дней назад. Последние два дня Сяохэн и няня ладили, и он спокойно уехал. Но не прошло и полдня, как сын начал скучать по нему.

Глядя на слезы на щеках сына, Цзян Жун почувствовал смесь досады и жалости.

— Сяохэн, ты же обещал папе сегодня утром, что будешь хорошим мальчиком и позаботишься о Лэлэ и няне?

Цзян Сяохэн жалобно всхлипывал:

— Папа, я не хотел. Но тебя нет дома, и мне страшно. Когда ты вернешься? Я скучаю по тебе.

Цзян Жун с досадой потер лоб:

— Папа вернется только вечером.

Цзян Сяохэн надул губы, и слезы снова потекли по его щекам, как рассыпавшиеся бусы.

— Вечером еще так долго, папа, ты не можешь вернуться сейчас?

С другими Цзян Жун мог быть холодным и равнодушным, но на экране был его ребенок, и он не мог даже повысить голос. С огромным трудом он успокоил сына.

Только что повесив трубку, он увидел, что Чу Цян, смеясь, держится за живот и передразнивает его:

— Хороший мальчик, папа вернется и приготовит тебе вкусняшку~ Хороший сынок~

Цзян Жун попытался ударить его ногой, но Чу Цян ловко увернулся. После шуток Чу Цян серьезно сказал:

— Сяо Цзян, у меня есть идея. Может, мои родители помогут присмотреть за Сяохэном?

<http://bllate.org/book/16638/1524276>